

Мирного договора у нас нет и с Германией

Источник: <http://sovross.ru/articles/1465/27324> <https://nstarikov.ru/blog/71538>

14.10.2016 (14.10.2016)

Одним из аргументов необходимости «дискуссии» с Японией по проблеме Курильских островов является тезис, что, мол, нет мирного договора японцами и очень надо его заключить. Так вот с немцами тоже нет мирного договора. И что? Это что — аргумент для того, чтобы ставить под сомнение принадлежность Калининградской области?

Политика России должна быть очень простой – никому и ничего. А переговоры – пожалуйста! Всей душой. Пусть наши дипломаты переговариваются, но помнят, что «никому и ничего».

Цикл материалов о взаимоотношениях России и Японии продолжает материал замечательного специалиста и ученого с Сахалина, главы областного отделения РГО Сергея Алексеевича Пономарева.

Источник: [Советская Россия](#)

МАЛОКУРИЛЬСКАЯ ЗАНОЗА

Московская советско-японская Декларация, заключенная 19 октября 1956 года, имеет особое отношение к Сахалинской области Российской Федерации. Во-первых, Декларацией (ст. 1) официально объявлялось о прекращении состояния войны (1945) между СССР и Японией. Плодом этой войны было полное возвращение в состав нашей страны двух островных групп: Сахалина, южная часть которого с островами Монерон и Тюлений отторгнуты Японией у Российской империи в 1905 году, и Курильских островов, находившихся в составе Иркутского наместничества Российской империи ещё в XVIII веке, но утраченных в веке XIX. Возвращение островов

позволило 2 февраля 1946 года сначала образовать новую Южно-Сахалинскую область, а 2 января 1947 года уже объединенную самостоятельную Сахалинскую область России в ее современных границах. Существовавшая до этого Сахалинская область Хабаровского края РСФСР ограничивалась северной частью острова Сахалин, т.е. была фактически «Полусахалинской». Стороны Декларации (СССР и Япония) договорились (ст. 2) о возобновлении дипломатических и консульских отношений.

Сахалинской области как приграничного региона это коснулось напрямую. Возобновилась традиция, идущая с позапрошлого века. Тогда японское консульство располагалось в посту Корсаковском (ныне г. Корсаков). Теперь Генеральное консульство Японии открыто в Южно-Сахалинске. Это удобно для японцев и сахалинцев, но пока бесполезно для курильчан. Дело в том, что Япония длительное время запрещает визовые посещения курильчанами своей страны. Безвизовые поездки в Японию жителей Курильского и Южно-Курильского районов Сахалинской области в составе организованных групп производятся с 1992 года, но участия японского консульства в этом деле нет – организация поездок ведется по другим каналам. Этим занимается губернаторство Хоккайдо, где создано специальное управление, и ряд финансируемых японским правительством некоммерческих организаций. Таким образом, демонстрируется, что безвизовые поездки с Курил и на Курилы для Японии якобы не внешнеполитическое мероприятие, а сугубо внутреннее дело. Советский Союз пообещал (ст. 4 Декларации) поддержать просьбу Японии о принятии её в члены ООН и выполнил это обещание. Современная Япония требует уже постоянного членства в Совете Безопасности ООН. Сомнительно, правда, что можно допускать в мировой центр принятия решений о применении силы (как известно, это право Совета Безопасности ООН) государство, имеющее территориальные претензии ко всем соседним государствам.

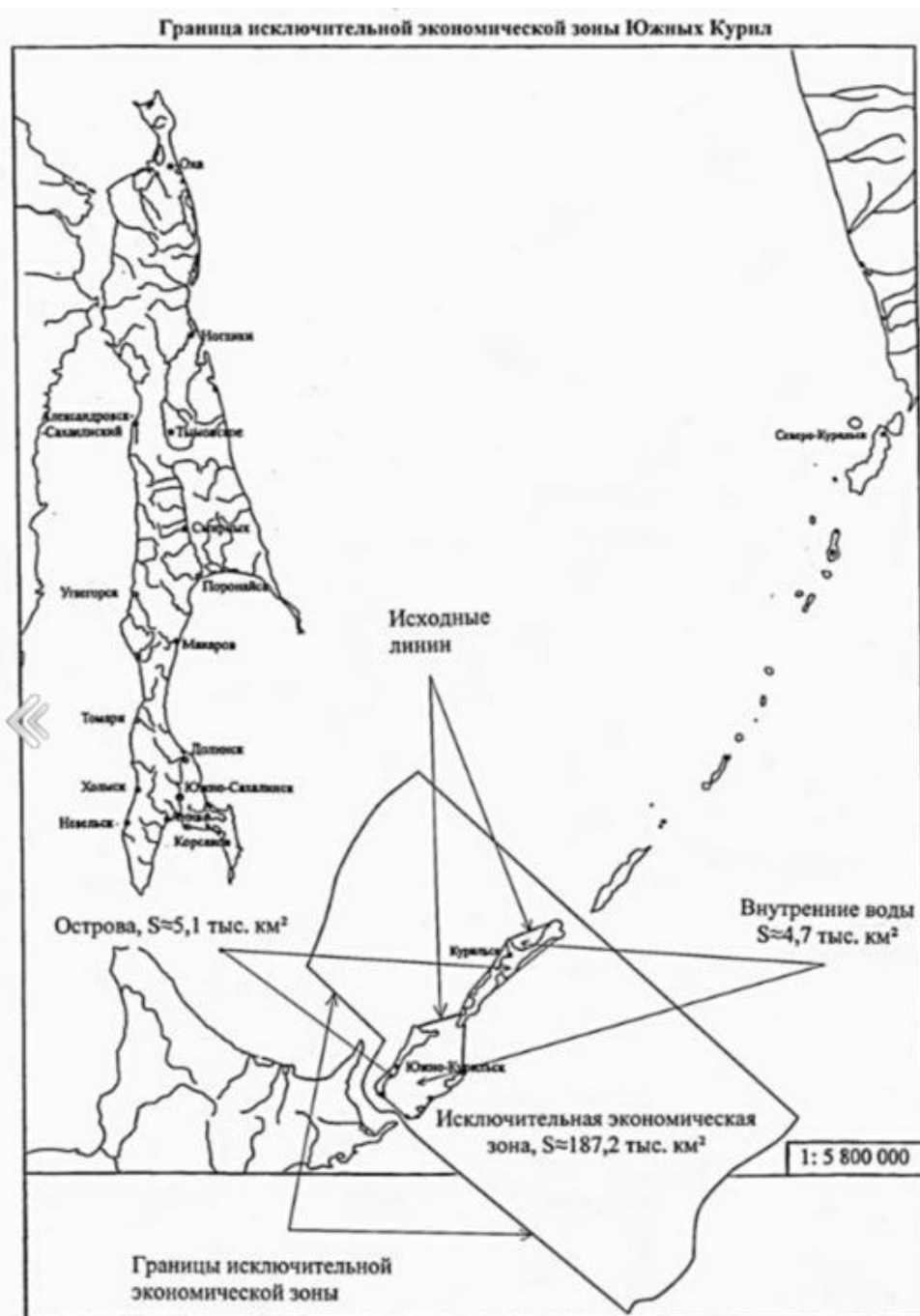
Официальные претензии Японии к Китаю простираются на о-ва Дяоюйдао, к Корею – на о-ва Токто, к России – на часть Курильских островов. Еще больше объем формально не озвученных, но реальных полуофициальных претензий. Так, Япония с 1969 года по сей день легально печатает карты, на которых изображается, что половина Сахалина не имеет принадлежности к России, а между северокурильским островом Шумшу и полуостровом Камчатка обозначается некая граница.

Советский Союз обязался освободить и репатриировать в Японию всех осужденных японцев (ст. 5). Уже 13 декабря 1956 года – на следующий день после обмена ратификационными грамотами – Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об амнистии, и 25 декабря 1956 года в порту Находка последние 1025 освобожденных военных преступников сели на японский пароход «Коан-мару». Новый год они встретили на родине. Впоследствии (в 1989 году) М. Горбачев подписал Указ, которым с рядом оговорок даже реабилитировались те, кто был репрессирован не судами, а внесудебными Особыми Совещаниями НКВД–МГБ–МВД СССР. Находившиеся на Сахалине в Охинском лагере №22 японские военнопленные (около 2000 человек) были отправлены на родину ещё раньше –

в 1948–1949 годах, когда из нашей страны было репатрировано большинство японских военнослужащих, попавших в плен в Маньчжурии, на Курильских островах и на Сахалине.

В декабре 1956 года согласно ст. 8 советско-японской Декларации вступили в действие советско-японские Конвенция о рыболовстве и Соглашение о сотрудничестве при спасении людей, терпящих бедствие на море. Действия по его реализации помогли спасти немало жизней моряков и рыбаков. В сфере рыболовства сейчас действует Соглашение ельцинского периода (1998), разработанное тогдашним послом России в Японии А. Пановым и подписанное заместителем председателя правительства РФ Б. Немцовым. О том, как эти двое «блюли» интересы России, свидетельствует хотя бы тот факт, что в Соглашении отсутствует даже упоминание о государственной принадлежности акватории, в которой Россия разрешила ловить рыбу Японии. А это район наших территориальных вод на Курильских островах. Нашим морякам можно было пересекать границу в разрешительном порядке, а японским – в уведомительном. К островам Малой Курильской гряды А. Панов и Б. Немцов применили термин «Хабомаи», отсутствующий на отечественных картах. А. Панов, ставший впоследствии ректором дипломатической академии, к своим личным достижениям относит именно формулировки этого Соглашения. Интересно, что переводчиком у А. Панова в Токио работал Э. Вайно, атташе посольства в Японии в 1996–2001 годах. С августа 2016 года этот японист возглавил администрацию президента РФ, стал членом Совета безопасности России.

Против Соглашения 1998 года неоднократно выступала Сахалинская областная дума, защищавшая интересы российских и, в частности, сахалинских рыбаков. Однако после безвременной кончины руководителя Ассоциации рыбопромышленников Сахалина, депутата Сахалинской областной думы В.П. Горшечникова эта тема оказалась в областной думе «бесхозной».

Советский Союз в 1956 году отказался от всех репарационных претензий к Японии. Хотя основания для предъявления таких претензий за материальные потери, понесенные во время войны, несомненно, имелись. Очень важно, что обе страны взаимно отказались от всех претензий со стороны государства к другому государству, возникших в результате войны с 9 августа 1945 года (ст. 6 Декларации).

Важнейшей для Сахалинской области статьей Декларации является ст. 9, ставшая многолетней «занозой» в советско(российско)-японских отношениях. В этой статье стороны согласились на продолжение переговоров о заключении Мирного договора. Слово «продолжение», несомненно, относится не только к будущему, но и к предшествующим заключению Декларации переговорам и к самой Декларации как к важнейшему этапу этого процесса. Однако если бы не ч. 2 этой статьи, то было бы абсолютно непонятно, зачем сторонам Мирный

договор, если состояние войны прекращено самой Декларацией, дипломатические отношения восстанавливались, от взаимных претензий стороны отказались, а принципы взаимоотношений между ними закреплялись в ст. 3 Декларации.

Кстати, мирного договора у нас нет и с основным противником во Второй мировой войне – с Германией. И это вовсе не мешает российско-германским отношениям.

Смысл грядущего Мирного договора согласно ч. 2 ст. 9 заключался в том, что он должен был стать необходимым условием и этапом для передачи (не возвращения) Японии Малой Курильской гряды (по-японски – острова Хабомаи и Сикотан) «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства».

Такое обещание территории было со стороны СССР серьезным нарушением внутригосударственной процедуры оформления международного договора, каковым является Декларация 1956 года. Дело в том, что союзными властями не было получено предварительное согласие субъекта союзного (федеративного) государства – РСФСР на изменение своей территории, что требовалось по Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года (ст. 16). Волюнтаризм тогдашнего Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, передавшего без учета мнения населения и с нарушением процедуры в 1954 году Крым от России Украине, аукнется нам до сих пор. То же с обещанием передать Малую Курильскую гряду (МКГ) Японии.

В передаче островов державой, победившей в войне, государству, потерпевшему поражение, наказанному за предшествующую многолетнюю агрессивную политику, находящемуся под военно-политическим протекторатом США, страны, стремящейся к безраздельному мировому господству, нет необходимости. Это не отвечает интересам Российской Федерации, оскорбляет как потомков 1,8 миллиона человек, награжденных медалью «За победу над Японией», так и всех, кому дорога территориальная целостность государства и незыблемость итогов Второй мировой войны.

«Очнувшись» от напрасных надежд на успех антиамериканских выступлений в Японии в конце 50-х годов, Советское правительство после заключения в январе 1960 года нового японо-американского договора о безопасности, понимая, что в случае передачи МКГ Японии можно получить американскую военную базу на Шикотане, выдвинуло запоздалое, но логичное условие о передаче островов лишь в случае вывода американских войск с территории Японского архипелага. Давно пора этим действиям исполнительной власти придать законодательное оформление.

Следует специально подчеркнуть, что передача каких-либо территорий, в том числе из состава Курильских островов, волевым решением нынешних властей была бы противоправной.

Согласно п. 8 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года «территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума».

Говорят, что уговор дороже денег, а договоры должны исполняться. В международном праве норма обязательности исполнения договоров имеет

ряд исключений.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года перечисляет эти случаи. Статья 62 этой конвенции допускает неисполнение договора в случаях, когда «последствие (произошедшего) изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, все ещё подлежащих выполнению по договору».

Именно таким последствием, «коренным образом изменившим сферу действия обязательств», явилось введение в мире в 1977 году 200-мильных экономических зон. Сегодня в случае передачи Японии искомым ею островов Россия утратит не только территории, но и около 200 тысяч кв. миль богатейшей биоресурсами акватории. Охотское море, ставшее внутренним морем России ценой колоссальных усилий, снова станет открытым.

Примеры выхода из договоров (как полного, так и частичного) имеются как в российской, так и в современной мировой истории (меморандум канцлера Горчакова в отношении права России иметь флот на Черном море, выход США из договора с СССР по ПРО, отказ России от договора по СНВ-2, свежий Указ президента России от 3 октября 2016 года о приостановке соглашения с США от 29 августа 2000 года об утилизации плутония и т.п.).

Другим основанием для прекращения действия ч. 2 ст. 9 Декларации является существенное нарушение Декларации Японией.

Начиная с 1960 года Япония, нарушая Декларацию, стала официально предъявлять дополнительные претензии, добиваясь не только передачи ей Малой Курильской гряды (бывшие о-ва Хабомаи и о. Шикотан), упомянутой в Декларации, но и «возвращения других исконных японских территорий» (Памятная записка правительства Японии правительству СССР от 5 февраля 1960 года). Налицо явная ревизия договоренностей 1956 года, длящаяся более 60 лет.

Обо всем этом третий десяток лет твердит российская и сахалинская общественность, Сахалинская областная дума. Соответствующие рекомендации дали парламентские слушания в Южно-Сахалинске в 2001 году и в Государственной думе Федерального собрания 18 марта 2002 года, специально посвященные вопросу «Южные Курилы: проблемы экономики, политики и безопасности». Спрашивается: зачем избирать представительные органы, если к ним не прислушиваться?

Этих обстоятельств почему-то не замечает российское руководство, которое продолжает акцентировать внимание на «хрущевском компромиссе». Об этом свидетельствует и последнее высказывание президента РФ:

«Мы не торгуем территориями, хотя проблема заключения мирного договора с Японией является, конечно, ключевой и нам бы очень хотелось с нашими японскими друзьями найти решение этой проблемы... У нас ещё в 1956 году был подписан договор, и, на удивление, он был ратифицирован и Верховным Советом СССР, и японским парламентом. Но затем японская сторона отказалась его выполнять, а затем и Советский Союз как бы свел тоже на нет все договоренности в рамках этого договора... Сейчас наши партнеры проявляют желание вернуться к обсуждению этой темы. Речь не идет о каком-то обмене, о каких-то продажах, речь идет о поиске решения, при котором ни одна из

сторон не будет чувствовать себя в накладе, ни одна из сторон не будет чувствовать себя ни побежденной, ни проигравшей...»

При этом В. Путин неоднократно высказывал убеждение в том, что поднимаемый японским правительством так называемый территориальный вопрос найдет свое компромиссное разрешение.

Ведущий эксперт по российско-японским отношениям профессор А.А. Кошкин указывает, что, хотя разъяснений, каким может быть этот компромисс, не дается, в Японии расценивают слова президента России как подтверждение его ранее заявленного стремления разрешить противоречия между двумя странами на основе выполнения условий подписанной и ратифицированной советско-японской совместной Декларации 1956 года.

Кстати, достаточно давно мы обращали внимание на неточность утверждения современных российских руководителей о ратификации Декларации Верховным Советом СССР. Эту ратификацию провел только Президиум Верховного Совета СССР, причем, как указано выше, без согласия РСФСР.

Тревожным симптомом перед предстоящим в декабре 2016 года визитом президента России в Японию являются весьма специфические публикации в российской прессе, ставящие под сомнение стратегическое значение для России Курильских островов вообще, Малой Курильской гряды – в частности. (См. например, «ЛГ», №36, 2016 г.) Это не просто зондаж общественного мнения, это попытка его формирования путем манипуляций. Примечательно, что используют для этого неких пензенских (!) политологов вместо скомпрометировавших себя и потерявших аудиторию либеральных деятелей и их новых партпроизводных, известных нетипичным отношением к Крыму и Курилам, аналогичным отношением к Кемской волости одного киногероя. Конечно, вряд ли в Москве всерьез считают, что специалисты по пограничным вопросам сосредоточены именно в этой среднерусской области, но, видимо, расчет именно на незнание средним россиянином реалий Тихоокеанской России и имитация репрезентативности срежиссированным «голосом глубинки». Но давайте спросим сахалинцев и курильчан, их представительные органы! В августе-сентябре 2016 года на Малой Курильской гряде работала экспедиция Русского географического общества. Часть гряды – острова Осколки, Лисьи, Шишки, Демина с прилегающими акваториями – это территория заповедника «Курильский», место сохранения популяций морских животных и птиц. Другие острова успешно осваивают наши рыбопромышленники. Мы, в частности, видели, как десятки людей на о. Танфильева на месте, где раньше располагались наши военные, строят рыбопромышленную базу. На острове имеется маяк, работает интернет. К новому году безлюдные дотопе острова обещают телефонизировать. Пожелаем удачи нашим рыбакам, строителям и связистам! Подводя итог, следует сказать, что советско-японская Декларация 1956 года сыграла в двусторонних отношениях наших стран роль мирного договора и не носит такого названия только из-за прямого вмешательства США, шантажировавшего Японию угрозой вечной оккупации о. Окинава. Содержащееся в тексте Декларации (ст. 9) намерение заключить некий (новый) мирный договор, единственным предметом которого является передача Россией в пользу Японии Малой Курильской гряды, противоречит балансу сил в мире, не

отвечает интересам государственной безопасности и ввиду коренного изменения обстоятельств, с учетом рекомендаций как общественности, так и соответствующих парламентских слушаний, подлежит официальному дезавуированию со стороны России. Для этого исполнительная власть должна продолжить начатый в 1960 году процесс и внести в Федеральное собрание РФ законопроект о денонсации ч. 2 ст. 9 советско-японской Декларации. Полагаю, что Сахалинской областной думе в ее нынешнем составе следует высказаться по этому поводу, затрагивающему интересы жителей Сахалинской области и территориальную целостность Российской Федерации, либо подтвердить свою прежнюю позицию критического отношения к уступке каких-либо территорий и акваторий, изображенных на флаге Сахалинской области. Остается надежда, что не отмолчатся по столь важному вопросу и депутаты Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации седьмого созыва, избранные в сентябре 2016 года.

Сергей Пономарев